

Дворцовый двор в Запретном городе находится к северу от, рядом с Куннингским дворцом, большая площадь, длина с севера на юг восемьдесят метров, ширина с востока на запад 140 метров, близко к размеру двух стандартных футбольных полей.

Дворцовый двор пяти партий имеет павильоны и беседки, зеленые сосны, кипарис, бамбук в саду, усеянный камнями, формирование четырех сезонов вечнозеленого пейзажа, отражающего традиционную ханьскую культуру единства человека и природы.

В павильоне Ваньчунь на восточной стороне дворца император Чунчжэнь, императрица Чжоу и Чжу Циблау сидели за столом, и вскоре евнухи представили еще одну жареную креветку.

Император Чунчжэнь не сдвинул палочки для еды, а толкнул единственную тарелку с мясом на столе перед Чжу Циблаю и улыбнулся: "Ваше Величество, Закатный Большой Брат! Я тоже люблю эту жареную свежую креветку, но не думал, что императору она тоже понравится, и твой дядя был бы счастлив, если бы знал".

Королевский дядя Чу Цзы Лонг был императором, который любил фунтовать плотницкие работы - император Апокалипсиса, думая об этом королевском дяде, чей мавзолей только что был разрушен армией Цин. Я слышал, что мавзолей дяди Хуана был разрушен, поэтому хочу предложить 100 000 таэлей серебра для ремонта. "

Когда мавзолей впервые был построен, в Министерстве доходов сказали, что он может занять только до 500 000 таэлей серебра, потому что государственная казна пуста.

Только потому, что казначейство так нервничало, что не посмело открыть рот Министерству доходов, тем более, что Де Лин был уничтожен, а император Тянь Ци не имел спокойствия, что еще больше расстроило Чун Чжэня.

Император Чунчжэнь, однако, покачал головой, сказав: "В настоящее время Цзяньну все еще свирепствует на территории Северного Чжили, и императорскому двору нужно много еды и травы, чтобы бороться с войной". Потратив 100 000 таэлей серебра на строительство мавзолея для твоего императорского дяди, хозяин и сын наши непременно проткнутся и будут отруганы министром иностранных дел, лучше подождать".

В это время, хотя императрица Чжоу и не была вовлечена в имперскую политику, она все равно с недовольством говорила: "Хуаньэр, теперь, когда в столице не хватает продовольствия, если твоя рука с таким количеством денег и зерна, что его нужно отдать императорскому двору, чтобы спасти чрезвычайную ситуацию, как ты можешь держать его в руке?".

Откуда Чжу Цзы Лонг знал, что только для того, чтобы решить кризис в столице, необходимо как можно скорее изгнать армию Цин, и никакого количества пищи и травы не хватило бы, чтобы потреблять более 100 000 солдат и миллионов людей, не говоря уже о том, что окрестности столицы уже были ограблены Цзянь Ну.

У Чжу Тянь Лонга не было слов для женского мнения императрицы Чжоу, но он не мог встретиться с собственной матерью.

Но император Чунчжэнь сказал: "Через несколько дней большое количество зерна будет привезено с юга на транспорте Цаокао, и тогда продовольственная проблема столицы будет решена естественным путем". Лучше держать деньги и еду под рукой на случай чрезвычайных ситуаций, в Кёнги сейчас так много беженцев, если авария спровоцирует гражданские беспорядки, то это усугубит проблему. "

Оригинальное семейное собрание, это счастливая сцена, но из-за государственных дел и отвлекающих факторов.

Чунчжэнь, чтобы смягчить атмосферу, сказал: "Сын императора, министерство воинов договорились о награде скоро спускается, батальон Yongwei различные генералы имеют награду, вы это Нелегко получить награду кронпринца, какую награду хочет императорский сын?"

Слова Чунчжэня казались непреднамеренными, но они были тестом, чтобы увидеть, если Чжу Цихун нечего предложить.

Император, как самый параноидальный из всех профессий, князь, который был полон рук с солдатами и лошадьми и накопленных запасов на его собственной территории, особенно вокруг столицы, всегда будет склонен вызывать подозрения, независимо от того, сколько лет ему было.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Чунчжэнь и искренне сказал: "Я хочу мира и больше никакой войны, я хочу, чтобы мой отец перестал беспокоиться, я хочу быть с отцом и матерью", - сказал он. Семья часто может ужинать вместе и наслаждаться цветами и луной".

Сердце Рао Чунчжэня было несколько подозрительно к нему, и, услышав эти слова, его сердце тоже размягчилось, и он сказал: "Хуаньэр, твоё сыновье благочестие я знаю! Я хочу продолжить откладывать церемонию посвящения заключённых и провести её вместе с церемонией посвящения заключённых Сунь Чуань Тин в столице. Провести церемонию жертвоприношения заключённых, чтобы оживить армию!"

Они немного поболтали, и только потом трое членов семьи начали есть и смеяться.

□□□□□□□□□□□□*

В последние дни в Тунчжоу военный министр Чжан Фэнъи был настолько взволнован, что неоднократно призывал министерство домашнего хозяйства Хусюнь предоставлять продукты питания и траву, но ждать не пришлось.

За последние несколько лет появилось много людей, которые не смогли достать достаточно еды, и у которых есть желание бороться.

Генеральный директор компании, Хун Хун, сказал: "Я не уверен, сколько я могу позволить себе потерять.

Он был в разгаре хорошего урожая, но перед тем, как императорский двор послал чиновников собирать зерно, народ столичного края был ограблен царской армией из всего собранного зерна.

Цена на рис поднялась до девяти таэлей и одного камня, так что для различных подкреплений не осталось еды. Без еды, уже испугавшись войны, различные подкрепления имеют больше причин не посылать войска, что вызывает у военного министра Чжан Фэнъи чувство глубокого негодования.

Однако Хоу Сюнь сказал Чжан Фэнъю, что через три дня в Тунчжоу прибудет миллион камней зерна из южных провинций, а Хоу Сюнь пообещал выделить Чжан Фэнъю половину зерна в качестве военных пайков.

У Чжана Фэнъи не было выбора, кроме как подождать еще три дня. Но никто не ожидал, что на второй день Чжан Фэнъи получил военную информацию о том, что зерно, перевозимое на север, было перехвачено цинской армией в Тяньцзине.

Чжан Фэн И, получивший проклятие военной разведки и чуть не упал в обморок, это был удар в темноте!

Когда император Чунчжэнь услышал об этом, он еще больше разозлился и захотел убить генерала Солдата Тяньцзиня.

Весть об ограблении зерна в канале быстро распространилась по всей столице, и столичные торговцы зерном стали пользоваться возможностью поднять цену на зерно, в то время как люди тайно покупают зерно столицы по высокой цене, вся столица в панике.

В главном зале Мандаринского дворца император Чунчжэнь собрал несколько важных министров для обсуждения стратегии.

"Ваше величество, эти торговцы зерном действительно слишком ненавистны, позвольте мне привести войска, чтобы закрыть их всех, чтобы спасти их от зарабатывания этих черносердечных денег. "

Выступал министр юстиции Фэн Инь, который отвечал за правопорядок в столице с тех пор, как Шуньтяньфу Инь Дун Синьхуай был вынужден добровольно уйти в отставку Чжу Чичжуном.

Однако главный секретарь кабинета министров Вэнь Тирэнь сказал: "Ваше Величество, я не думаю, что это просто. Как Цзянь Ну узнал о транспортировке зерна на север? Также новость об ограблении зерновых распространилась в столице слишком быстро, кто-то, должно быть, тайно управляет этим делом".

Вэнь Тирен, как главный секретарь кабинета, не умеющий пердеть в повседневной жизни, но всегда выглядящий как переверот, на этот раз тоже запаниковал, один миллион камней зерна был ограблен Цзянь Ну, что вызвало беспорядки в столице, и он, главный секретарь кабинета, виноват в этом.

Государственный министр Си Шэн сказал: "Вы предлагаете, чтобы кто-то тайно сотрудничал с Цзянь Ну, а затем сознательно поднял цену на зерно в столице, чтобы получить от него прибыль". Вызывает суматоху?"

Остальные также молча кивнули после того, как услышали это, что стало признанием того, что сказали Вэнь Тирен и Се Шэн.

Как только министр доходов Хоу Сюнь услышал это, его лицо резко изменилось, он посмотрел на них и гневно сказал: "Вэнь Гэ Жэнь, господин Се, что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что кто-то в моем доме вступает в сговор с Цзянь Ну и торговцами зерном?"

Вен Тирен взглянул на него и сказал: "Вопрос транспорта всегда был устроен Министерством Домовладения, в Министерстве Домовладения столько чиновников, что я тебя не подозреваю! Лорд Хоу один, почему ты нервничаешь?"

Император Чунчжэнь видел несколько человек, чтобы перетянуть шкуру, занятые остановки: "Министры больше не спекулируют, теперь самое главное - как решить проблему столицы! Проблемы с едой, другие вопросы будут исследованы позже медленно".

Чжу Цзи Лонг, который стоял у Чунчжэня и слушал, был спокоен и увидел, что некоторые министры не разговаривали, поэтому сказал: "Ваше Величество, Отче, сии Торговцы зерном должны иметь запасы зерна, и сын мой просит, чтобы всех этих недобросовестных торговцев арестовали и использовали их зерно для подавления цены на зерно в столице. "

Эти слова сразу же повергли в шок нескольких важных министров, если они действительно делали это так, как делал наследный принц, то репутация этого наследного принца считалась совершенно вонючей, а плохой тоже стал бы жертвой умиротворения настроения мировых купцов.

Император Chongzhen наложил на него вето на месте и сделал выговор: "Какой вздор, арестовывая кого-то без причины, вы хотите спровоцировать купцов мира, чтобы противостоять суду?"

Чжу Цзы Лонг уже ожидал, что отец императора не согласится, поэтому он продолжил: "В таком случае, я готов возглавить отважный гвардейский батальон в другой экспедиции, чтобы принять это. Миллион камней зерна от рабов! Решите эту проблему с нуля".

Министр обрядов Цзян Фэньюань сказал: "Ваше Высочество не должно действовать необдуманно! Согласно сообщению военного ведомства, именно авангардный батальон рабовладельца шейха Азиге похитил зерно, с десятью тысячами мужчин и лошадей. Скажем, вопрос о том, чтобы вытащить обратно продукты, все равно должен быть осторожным ах".

Чжу Цзы Дунь слегка вздрагивал: "Что маньчжурны непобедимы, мне нужно всего 4000 батальонов храбрых стражников, чтобы убить их, не оставив ни одного куса бронежилета! Я также прошу милости у твоего отца!"

Хотя Чжу Цзы-Лун был героем, император Чунчжэнь все же отклонил просьбу Чжу Цзы-Луна послать войска на том основании, что армия раба-шейха Азиге была слишком близко.

В результате, после долгого обсуждения этого вопроса, ничего нельзя было сделать, и, наконец, император Чунчжэнь отдал приказ Чжан Фэн И, приказав ему мобилизовать большую армию для нападения на армию Цин в окрестностях Тяньцзиня, не забудьте взять обратно зерно Цао!

В то же время император Чунчжэнь издал указ для министров двора, чтобы помочь собрать деньги для армии, чтобы придать им силы в это трудное время.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/916112>